

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ

Г. Б. НОРМУРОВОДА¹⁾, Ю. У. ХОЛХУЖАЕВА²⁾

¹⁾Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова,
бул. Университетский, 15, 140104, г. Самарканд, Узбекистан

²⁾Каттакурганский филиал Самаркандского государственного университета им. Шарофа Рашидова,
ул. Амира Темура, 27, 140800, г. Каттакурган, Самаркандская обл., Узбекистан

Аннотация. Исследуются особенности национального состава населения Туркестана в составе Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. Отмечается, что многонациональная среда в крае сформировалась в результате осуществления политики переселения и русификации. Коренными народами в регионе являлись узбеки, таджики, казахи и др. В имперском Туркестане началось формирование диаспор различных народов Востока и Запада – восточных славян, татар, армян. Данное обстоятельство способствовало созданию многонационального облика Туркестана. Подчеркивается, что конфессиональный состав населения Туркестанского края также отличался многообразием. Преобладающей конфессией были мусульмане. Также здесь проживали представители православного вероисповедания, иудаизма, армяно-григорианской церкви, лютеранства, баптизма, старообрядчества, евангелизма и т. д. Существование полиэтнической и поликонфессиональной среды обусловило необходимость установления солидарных отношений между народами. В определенных сферах были распространены русский язык и русская культура. Приводится мысль о том, что многонациональный состав населения способствовал культурной и экономической интеграции проживавших в крае народов.

Ключевые слова: Туркестанский край; этнический состав населения Туркестана в составе Российской империи; имперская власть; многонациональность; русификация; народы Востока и Запада; конфессии.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках выполнения задания государственных программ научных исследований на 2021–2025 гг.

Образец цитирования:

Нормуродова ГБ, Холхужаева ЮУ. Из истории формирования многонационального состава населения в Туркестанском крае. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2025;1:39–46.
EDN: OJFDWE

For citation:

Normurodova GB, Kholkhuzhaeva YuU. From the history of the formation of the multinational population in the Turkestan region. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2025;1:39–46. Russian.
EDN: OJFDWE

Авторы:

Гузаль Бекмурадовна Нормуродова – доктор исторических наук; доцент кафедры истории Узбекистана факультета истории.

Юлдуз Уралбоевна Холхужаева – доктор философских наук; старший преподаватель кафедры узбекского языка и гуманитарных наук факультета педагогики и обучения языкам.

Authors:

Guzal B. Normurodova, doctor of science (history); associate professor at the department of history of Uzbekistan, faculty of history.

guzalnormurodova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-9542-4484>

Yulduz U. Kholkhuzhaeva, doctor of science (philosophy); senior lecturer at the department of Uzbek language and humanities, faculty of pedagogy and language teaching.

xolxujayeva91@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0002-1170-5690>

З ГІСТОРЫІ ФАРМІРАВАННЯ ШМАТНАЦЫЯНАЛЬНАГА СКЛАДУ НАСЕЛЬНІЦТВА Ў ТУРКЕСТАНСКИМ КРАІ

Г. Б. НАРМУРАДАВА^{1*}, Ю. У. ХАЛХУЖАЕВА^{2*}

^{1*} Самаркандскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Шарофа Рашыдава,
буль. Універсітэцкі, 15, 140104, г. Самарканд, Узбекістан

^{2*} Катакурганскі філіял Самаркандскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Шарофа Рашыдава,
вуль. Аміра Цемура, 27, 140800, г. Катакурган, Самаркандская вобл., Узбекістан

Анотацыя. Даследуюцца асаблівасці нацыянальнага складу насельніцтва Туркестана ў складзе Расійскай імперыі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. Адзначаецца, што шматнацыянальнае асяроддзе ў краі сфарміравалася ў выніку ажыццяўлення палітыкі перасялення і русіфікацыі. Карэннымі народамі ў рэгіёне з’яўляліся ўзбекі, таджыкі, казахі і інш. У імперскім Туркестане пачалося фарміраванне дзяспар розных народаў Усходу і Захаду – усходніх славян, татар, армян. Дадзеная акалічнасць спрыяла стварэнню шматнацыянальнага аблічча Туркестана. Падкрэсліваецца, што канфесійны склад насельніцтва Туркестанскага краю таксама адрозніваўся разнастайнасцю. Пераважнай канфесіяй былі мусульмане. Таксама тут пражывалі прадстаўнікі праваслаўнага веравызнання, іўдаізму, армяна-грыгарыянскай царквы, лютэранства, баптызму, стараверства, евангелізму і г. д. Існаванне поліэтнічнага і поліканфесійнага асяроддзя абумовіла неабходнасць устанаўлення салідарных адносін паміж народамі. У пэўных сферах былі распаўсюджаны руская мова і руская культура. Прыводзіцца думка пра тое, што шматнацыянальны склад насельніцтва спрыяў культурнай і эканамічнай інтэграцыі народаў, якія пражывалі ў краі.

Ключавыя словы: Туркестанскі край; этнічны склад насельніцтва Туркестана ў складзе Расійскай імперыі; імперская ўлада; шматнацыянальнасць; русіфікацыя; народы Усходу і Захаду; канфесіі.

Падзяка. Артыкул падрыхтаваны ў рамках выканання задання дзяржаўных праграм навуковых даследаванняў на 2021–2025 гг.

FROM THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE MULTINATIONAL POPULATION IN THE TURKESTAN REGION

G. B. NORMURODOVA^a, Yu. U. KHOLKHUZHAEVA^b

^a Samarkand State University named after Sharof Rashidov,
15 Universitetskii Boulevard, Samarkand 140104, Uzbekistan

^b Kattakurgan branch of the Samarkand State University named after Sharof Rashidov,
27 Amir Timur Street, Kattakurgan 140800, Samarkand Region, Uzbekistan

Corresponding author: G. B. Normurodova (guzalnormurodova@gmail.com)

Abstract. The article examines the peculiarities of the national composition of the population of Turkestan in the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th century. It is noted that the multinational environment in the region was formed as a result of the implementation of the resettlement and Russification policy. The indigenous peoples in the region were Uzbeks, Tajiks, Kazakhs, etc. In imperial Turkestan, diasporas of various peoples of the East and West began to form – Eastern Slavs, Tatars, Armenians. This circumstance contributed to the creation of a multinational image of Turkestan. It is emphasised that the religious composition of the population of the Turkestan region was also diverse. The predominant religion was Muslims. Representatives of the Orthodox faith, Judaism, the Armenian-Gregorian Church, Lutheranism, Baptism, Old Believers, Evangelism also lived here. The existence of a multiethnic and multi-confessional environment necessitated the establishment of solidarity relations between peoples. The Russian language and culture were widespread in certain areas. It is suggested that the multinational composition of the population contributed to the cultural and economic integration of the peoples living in the region.

Keywords: Turkestan region; ethnic composition of the population of Turkestan in the Russian Empire; imperial power; multinationality; Russification; peoples of the East and West; confessions.

Acknowledgements. The article is prepared within the framework of the state research programmes assignment for 2021–2025.

Введение

Вклад населения Центральной Азии в развитие мировой цивилизации широко известен. Народы, благодаря которым в регионе сформировалась вы- сокая культура, прошли долгий и сложный исторический путь. На протяжении столетий они находились в тесных духовно-культурных взаимоотношениях.

В разные исторические периоды территория Центральной Азии имела следующие названия: Туран, Туркестан, Мавераннахр, Средняя Азия и, наконец, Центральная Азия. Данный регион играл заметную роль в налаживании политических, экономических и культурных связей народов, проживавших на Востоке и Западе. Земли Центральной Азии издревле привлекали переселенцев. В Средние века данная территория

была известна как Мавераннахр (сегодня Узбекистан). Речь идет прежде всего о Ферганской и Зарафшанской долинах, а также о Ташкентском и Хорезмском оазисах, характеризовавшихся благоприятными природно-климатическими условиями. Толерантность местных жителей по отношению к переселенцам также сыграла важную роль в закреплении здесь тех или иных народов.

Методологические основы исследования

В современных условиях глобализации опыт этнокультурных отношений между представителями разных национальностей, проживающих на одной территории, рассматривается как фактор устойчивого развития региона. На разных этапах истории Центральная Азия служила мостом для налаживания политических, экономических и культурных связей между Востоком и Западом. Особый интерес в данном контексте представляет Туркестан. Актуальность научных исследований этого края обусловлена многонациональным составом и конфессиональными характеристиками местного населения.

Изучением социально-политических процессов, происходивших на окраинах Российской империи во второй половине XIX – начале XX в., занимаются международные научные центры США, Германии, Великобритании и стран СНГ. Специалисты проводят фундаментальные исследования на тему национальной политики, русификации, демографических проблем в Туркестане в изучаемый период.

В ходе подготовки данной статьи были использованы методы систематизации, проблемного, хронологического и сравнительного анализа, а также статистический метод. Источниковую базу исследования составили работы, посвященные политической, социальной, экономической и культурной истории Туркестана в 1867–1917 гг. Можно выделить четыре группы источников, к которым обращался автор: 1) материалы первой половины XIX – начала XX в.; 2) работы советской эпохи; 3) исследования, проводившиеся в период независимости Узбекистана; 4) современные научные публикации.

В XVI–XVII вв. в состав населения Центральной Азии входили этнические группы, переселившиеся с территории Дешт-и-Кипчака (в том числе тюркоязычные племена). В XVIII в. этнические изменения в регионе были обусловлены массовой миграцией. В конце XVIII – начале XIX в. места расселения узбеков, таджиков, туркмен, казахов, киргизов, каракалпаков, уйгуров были в основном устоявшимися, при этом процесс интеграции этих этнических групп продолжался¹. Таким образом, полиэтнический состав населения Туркестана формировался в течение трех столетий. В конце XIX – начале XX в. крупные этносы вступили на путь формирования наций.

К приходу Российской империи основная часть территории региона была распределена между Бухарским эмиратом, а также Хивинским и Кокандским ханствами. Этнический и конфессиональный состав населения ханств был очень разнообразным. Интересные сведения по этому вопросу представлены местными историками и летописцами. Например, кокандский историк М. О. Махдум-хожи в своей работе, посвященной истории Туркестана, отмечал: «Жители [Туркестана] говорят на тюрки и фарси, являются мусульманами суннитского толка. Здесь проживает также небольшое количество иранцев, исповедующих ислам шиитского толка. Есть много туркменских родов. Большая их часть проживает в окрестностях р. Джейхун. В пустынях на северо-востоке проживают племена казахов, калмыков и каракалпаков. В городах и селах проживает небольшое количество арабов, потомков моджахедов (борцов за веру), осевших здесь во времена распространения ислама. Есть небольшое количество иудеев, мирно проживающих в Бухаре и ее округе»² [1, с. 191–192].

Побывавшие в регионе в начале XIX в. путешественники представляют следующие сведения о местных народах: «...в исследованной мною части Азии народы можно разделить следующим образом: на севере – страна киргизов (т. е. казахов), на западе расположено Хивинское ханство, в котором проживают каракалпаки... и туркмены. На востоке – Кокандское ханство с городами Ферганой, Ташкентом, Туркестаном, на юге – Бухара, туркменские степи, Маймана, Андхой, Балх, Хульм, Бадахшан, Куляб, Гиссар, Шахрисабз, а также горные таджики, восточные персы, хазарцы, шиитские кочевые племена и др.» [2, с. 60]. Несмотря на сложные политические процессы, происходившие в Мавераннахре в период существования указанных ханств, оседлые этнические группы, проживавшие в регионе с древних времен, не утратили свой высокий статус в жизни центрально-азиатских обществ и государств. Кроме того, в течение нескольких столетий представители многих национальностей прибывали в регион из соседних стран по определенным политическим, социально-экономическим и другим причинам. Среди переселившихся этносов можно назвать восточных евреев, персов, уйгуров, калмыков, цыган, индийцев и т. д.

¹Узбекистон тарихи / А. Аскарлов. Тошкент : [б. и.], 1993. Т. 3 : Хаммуаллифликда. С. 36–45.

²Здесь и далее перевод наш. – Г. Н., Ю. Х.

Население Бухарского эмирата, а также Хивинского и Кокандского ханств не относилось к какому-либо конкретному этносу и определяло себя с точки зрения религиозной принадлежности, единства языка, культурных признаков и общего места проживания. Так, местные жители могли называть себя мусульманами, туркестанцами, выходцами из Мавераннахра и т. д. Часть узбеков, которые в то время придерживались в основном кочевому или полукочевому образу жизни, именовали себя представителями тех или иных родов и племен, например мангытами, кунгратцами, найманами. Некоторые группы оседлого населения идентифицировали себя с местом проживания (ташкентцы, самаркандцы, хивинцы,

кокандцы). По отношению к местному населению использовались названия «эл» и «элат», к оседлому и кочевому населению, проживавшему в городах и за их пределами, применялись дефиниции «шахарнишин», «шахрий», «элатий», «сахронишин», «сахройи». В некоторых городах и селах по отношению к местному оседлому населению, говорящему по-тюркски и смешавшемуся с другими народами края (в частности, с таджиками), использовалось название «сарт». В то же время население оазисов было двуязычным и разговаривало как на тюркском языке, так и на иранских диалектах, в основном с использованием среднеазиатского варианта фарси, известного сегодня как таджикский язык.

Результаты и их обсуждение

После того как ханства Средней Азии стали частью Российской империи, на их территории был установлен колониальный порядок управления. Он сменил многовековую систему управления, отражавшую религиозные и культурные особенности местного оседлого и кочевого населения. По мнению исследователей, национальная политика Российской империи в Туркестане исходила из целей и интересов ее правящей элиты [3, с. 6]. Вместе с тем благодаря проводившейся Российской империей национальной и социально-экономической политике в Туркестанском крае появились новые этнические группы и сформировались новые диаспоры. В связи с этим изучение этнического состава и повседневных практик народов Туркестанского края в тот исторический период представляет собой актуальную задачу.

Образованное в 1867 г. Туркестанское генерал-губернаторство состояло из Сырдарьинской, Семиреченской, Самаркандской областей и Амударьинского отдела. Позднее частью Туркестанского края стала Закаспийская область. Согласно проекту Положения об управлении Туркестанским краем (1867) все местные жители делились на сартов (оседлое население) и киргизов (кочевое население). В XIX – начале XX в. российская администрация Туркестанского края и российское научное сообщество отмечали, что сарты представляют собой оседлое население, сформировавшееся в результате смешения тюрков и таджиков, и основным отличием сартов является тюркский язык³ [4, с. 527–529]. В процессе обсуждения проблемы сартов российские чиновники и ученые не пришли к единому мнению. При этом неравнодушные к данному вопросу представители туркестанской прогрессивной интеллигенции, в том

числе М. Бехбуди, Ш. Лапин, А. З. Валиди и др., выразили свое несогласие с российской администрацией по поводу сартов. Они считали обоснованным называть местное население туркестанцами, узбеками, таджиками и т. д. [5, с. 36–37].

В Туркестанском крае проводилась поэтапная колонизация, что выразилось в переселении русского и иного европейского населения в Туркестан. Данное обстоятельство, а также другие социально-политические факторы способствовали формированию в регионе многонациональной среды. Согласно сведениям первого туркестанского генерал-губернатора К. П. фон Кауфмана численность населения края в 1876 г. составляла около 3 150 000 человек. Национальный состав населения был представлен такими народами и этническими группами, как узбеки, таджики, татары, русские, каракалпаки, кипчаки, туркмены, сарты, киргизы, курама, таранчи, дунгане, калмыки. В небольшом количестве присутствовали китайцы, индийцы, персы, бухарские и русские евреи, афганцы, а также среднеазиатские цыгане (люли)⁴. Приведенные цифры опирались на списки домов и юрт, хозяева которых оплачивали налоги. Первая всероссийская перепись населения на территории империи прошла в 1897 г. Несмотря на то что она была проведена максимально тщательно, полученные данные почти сразу вызвали большие сомнения в части этнического состава населения. Бланк содержал вопрос не о национальности или народности респондента, а о его родном языке. Такой подход был обусловлен, «во-первых, опасениями власти в отношении излишнего акцентирования на национальном вопросе, а во-вторых, господствовавшими тогда научными представлениями о том, что национальность, или народность, следует

³ Особенности использования дефиниции «сарт» описаны Н. Остроумовым в материале «Значение названия “сарт”», который был поэтапно опубликован в газете «Туркестанские ведомости» в 1884 г.

⁴ Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К. П. фон Кауфмана I по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. 7 ноября 1867 – 25 марта 1881 г. СПб. : Воен.-учен. ком. Гл. штаба, 1885. С. 13.

определять по языку» [6, с. 270–271]. Туркестанские чиновники не участвовали ни в разработке формуляра для проведения переписи, ни в обработке полученных данных.

В 1897 г. численность населения Туркестанского генерал-губернаторства составляла 5 280 983 человека. В табл. 1 представлено распределение количества жителей по областям⁵.

Таблица 1

Распределение численности населения Туркестана по областям в 1897 г.

Table 1

Distribution of the population of Turkestan by regions in 1897

Область	Численность населения, чел.
Семиреченская	987 863
Самаркандская	860 021
Ферганская	1 572 214
Сырдарьинская	1 478 398
Закаспийская	382 487
<i>Всего</i>	<i>5 280 983</i>

В 1897 г. общая численность коренных жителей Туркестана составляла 4 986 324 человека. В 1911 г. данный показатель достиг значения 5 941 604 человека. При этом в 1897 г. в крае проживали 197 240 русских, а в 1911 г. – 406 607 русских⁶ [7, с. 98]. Узбеки составляли 35,77 % населения, казахи и киргизы – 44,36 %, таджики – 6,73 %, туркмены – 4,98 %, русские – 3,75 %, каракалпаки – 2,26 %, представители других национальностей – 2,15 % населения [8, с. 82]. Этнический состав местных жителей обогатился благодаря тому, что из национальных округов империи в край прибыли татары, башкиры, армяне, грузины, литовцы, латыши, молдаване, французы, итальянцы, немцы, а также выходцы из соседних восточных стран. Среди последних значительную долю составляли кашгарцы,

таранчи, уйгуры, персы, азербайджанцы, курды, афганцы, индийцы, турки, китайцы, монголы.

Согласно статистическим данным к 1911 г. численность населения края составляла 6 492 692 человека [7, с. 98]. Демографический подъем происходил за счет естественного прироста, а также благодаря переселению мигрантов из Поволжья, Сибири, европейской части России и других регионов. За 14 лет численность местного населения увеличилась на 1 211 709 человек. В крае проживали представители более 50 наций и народностей.

Представление о количестве переселенцев, прибывавших в Туркестан из тех или иных регионов, можно составить на примере Самарканда и Самаркандской области⁷ (табл. 2).

Таблица 2

Распределение численности переселенцев, прибывших в Самарканд и Самаркандскую область, в зависимости от места выбытия

Table 2

Distribution of the number of displaced persons in Samarkand and the Samarkand Region, depending on the place of departure

Место выбытия переселенцев	Численность переселенцев, прибывших в Самарканд, чел.	Численность переселенцев, прибывших в Самаркандскую область, чел.
Европейская часть России	7192	11 579
Привислинский край*	1241	1721
Кавказ	409	795
Сибирь	152	349

⁵Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб. : Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1904. Т. 89 : Ферганская область. С. III ; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб. : Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1904. Т. 82 : Закаспийская область. С. V ; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб. : Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1905. Т. 86 : Сырдарьинская область. С. IV ; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб. : Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1905. Т. 83 : Самаркандская область. С. III.

⁶Под русским населением подразумеваются три ветви восточных славян – русские, украинцы и белорусы.

⁷Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб. : Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1905. Т. 83 : Самаркандская область. С. XXI–XXV.

Окончание табл. 2
Ending of the table 2

Место выбытия переселенцев	Численность переселенцев, прибывших в Самарканд, чел.	Численность переселенцев, прибывших в Самаркандскую область, чел.
Средняя Азия	892	1927
Финляндское княжество	6	12
Зарубежные государства	1114	2254

*Имеется в виду Королевство Польское, состоявшее из девяти провинций. Термин «Привислинский край» использовался только в официальных документах.

Анализ данных показывает, что большинство переселенцев проживали в Самарканде. Гораздо меньше их было в Самаркандском, Джизакском, Каттакурганском, Ходжентском уездах, а также в Самаркандской области.

В ходе переписи населения акцент был сделан на установлении родного языка человека, а не его принадлежности к определенной нации. При этом не уточнялось, какой именно язык являлся для респондента родным. Полученные ответы трактовались с точки зрения этнической принадлежности опрошенных. Анализ языковых особенностей населения Сырдарьинской области свидетельствует о многонациональном составе населения региона.

Значительную долю населения Сырдарьинской области составляли киргизы-кайсаки (80,46 %), также в крае проживали русские (7,78 %), таранчи (5,67 %), сарты (1,57 %), китайцы (1,43 %), татары (0,87 %).

Под термином «киргизы» в то время подразумевались казахи и киргизы. В XVIII–XIX вв. в работах русских исследователей казахи и киргизы делились на две группы – киргизов-кайсаков (киргизов-казахов) и каракиргизов. При этом под киргизами-кайсаками подразумевались казахи, а под каракиргизами – киргизы. В источниках, посвященных этому вопросу, говорилось о том, что подлинные киргизы (современные киргизы) были враждебно настроены по отношению к киргизам-кайсакам. Понятие «киргизы-казахи» («киргизы-кайсаки») состоит из двух частей. Отсылка к подлинному названию народа содержится во второй части слова, первая же его часть была добавлена русскими, чтобы отличать казахов от казаков из южной России.

Численность населения края постоянно возрастала. Данный процесс происходил за счет увеличения количества некоторых этнических групп. Так, в короткие сроки сформировалась крупная диаспора восточных славян. Процесс переселения в Туркестан охватил все три ветви русского народа. В 1867 г. русское население в крае насчитывало примерно 24 000 человек, а к середине 1870-х гг. – примерно 65 000 человек⁸.

Диаспора поволжских татар также была многочисленной. Татары часто прибывали в край вместе с русскими военными в качестве офицеров, солдат

и переводчиков. Они проживали в основном в новой, «европейской», части туркестанских городов. В старой, «азиатской», части городов располагались дома татар, обосновавшихся в крае уже давно.

В 1871 г. в Ташкенте проживали 98 татар. К 1897 г. их численность достигла уже 2313 человек [9, с. 71]. Вклад татар в развитие местной культуры был значительным. Татары способствовали повышению грамотности населения, открывали мечети, школы, культурные учреждения. К 1917 г. в Туркестанском крае насчитывалось более 100 000 представителей этой диаспоры. Татарская община играла важную роль в развитии коммерции в крае⁹.

Первыми представителями кавказских народов в Средней Азии были армяне, принявшие участие в колонизации региона. Несмотря на малочисленность, диаспора армян в Туркестанском крае демонстрировала высокую экономическую активность. Из архивных документов известно, что местные армяне занимались в основном торговлей, производством и ремесленничеством. В 1908 г. в Сырдарьинской области проживали 470 армян, в Ферганской области – 1152 армянина, в Самаркандской области – 774 армянина, в Семиреченской области – 11 армян, в Закаспийской области – 11 007 армян¹⁰.

Проживавшие в этот период в крае евреи делились на местных (бухарских) и европейских (русских). Среди переселившихся евреев было много торговцев, предпринимателей, медицинских работников, инженеров, журналистов. В начале XX в. их численность в Туркестанском крае составляла несколько тысяч человек.

Правовое положение русских евреев, прибывших в край из российских губерний, определялось не местным, а имперским законодательством. При этом в Туркестане не существовало черты оседлости для еврейского населения, как во внутренних губерниях России. Положение русских евреев в крае было более свободным, чем положение евреев из европейской части империи. Накануне 1916 г. примерно 35–40 % бухарских евреев Средней Азии проживали в Самарканде [10, с. 28]. В этот период в крае функционировали 32 синагоги. Евреи имели право получать гражданство, объединяться в торговые

⁸Проект всеподданнейшего отчета... С. 20.

⁹Кадырбаев А. Ш., Сыздикова Ж. С. Страна в Междуречье : учеб. пособие. М. : Социум, 2017. С. 296.

¹⁰Нац. арх. Узбекистана (НАУз). Ф. И-1. Оп. 17. Д. 774. Л. 12.

гильдии и т. д. Рост численности представителей этой религиозной конфессии характеризовался интенсивностью, факторами которой были свобода вероисповедания и ликвидация существовавших ранее запретов. Кроме того, в XIX – начале XX в. в Закаспийскую область и Туркестан из Афганистана и Ирана переселились несколько сотен семей евреев. Их миграция была обусловлена чередой погромов со стороны мусульманских фанатиков.

Из переписи населения 1897 г. известно о проживании в крае поляков. Лица, назвавшие в ходе переписи своим родным языком польский язык, в Закаспийской области составляли 1,0 % населения, в Сырдарьинской области – 1,19 %, в Самаркандской области – 1,17 %, в Ферганской области – 0,10 % населения [11, с. 179]. Самая большая диаспора поляков проживала в Ташкенте. Ее численность достигала 2206 человек.

В исследуемый период в этническом составе населения формировались группы немцев, а также баптистов-меннонитов. В источниках на тему происхождения меннонитов высказывается мнение о том, что они представляли собой этнос, сформировавшийся в результате смешения разных групп немцев. В конце XIX в. меннонитство было распространено в Западной Сибири, Туркестане и на Урале. Меннониты проживали в некоторых районах Сырдарьинской области и окрестностях Хивы.

В начале XX в. численность греческой диаспоры в Туркестане составляла от 600 до 1000 человек. Ее представители селились в основном в Ташкенте. В Самарканде проживали около 100 греков (в основном рабочие). Представители греческой диаспоры занимались ремесленничеством и торговлей. Некоторые из них достигли больших успехов. Особенно известными стали братья Дмитрий и Георгий Мандалаки – владельцы крупного завода по производству грена и коконов тутового шелкопряда. Завод был построен в Ферганской долине в 1899 г. [9].

В конце XIX – начале XX в. этнический и конфессиональный состав местного населения стал более

разнообразным. При этом именно в данный период мусульмане составляли более 90 % населения края. В Туркестане проживали и русские раскольники – последователи старообрядческой Русской православной церкви. На территории Ферганской области русское население исповедовало православие. Среди тех, кто исповедовал христианство римско-католического толка, большинство составляли поляки (99,4 %). Переселенцы с территорий, подконтрольных Германии, а также их потомки были в основном протестантами (96,1 %). С течением времени 0,3 % русских евреев-переселенцев перешли в православие, 0,6 % бухарских евреев приняли ислам, остальные 99,1 % евреев (как местные, так и европейские) исповедовали иудаизм.

В статистических списках 1870–90-х гг. русские раскольники названы старообрядцами, а лютеране – протестантами. В крае были распространены и такие направления христианства, как баптизм, евангелизм, немецкое меннонитство. С конца XIX в. численность сектантов-баптистов в Туркестане стала возрастать. Отношение властей к ним было неоднозначным. Российская администрация ценила баптистов как выгодный колонизационный элемент, но по приказу сверху часто подвергала представителей секты гонениям, закрывала их молитвенные дома, высылала духовных наставников. В крае функционировала русская секта молокан, прибывшая с Северного Кавказа. Следует отметить, что до 1917 г. практически все генерал-губернаторы были против миссионерской христианской активности в Туркестанском крае. Такая деятельность осуществлялась только в Семиреченской области.

С началом Первой мировой войны в этническом составе Туркестана произошли новые изменения. В октябре 1914 г. в регион стали прибывать военнопленные из австро-венгерской и германской армий. В 1915 г. количество военнопленных составило 148 тыс. человек [8; 12]. В 1915 г. численность населения края достигла уже 6 948 895 человек, а к 1917 г. она возросла до 7 млн человек¹¹.

Заключение

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. формирование полиэтнического состава населения Туркестана было обусловлено множеством факторов. Принципы определения численности и национального состава населения менялись, что заметно на примере переписей населения, проводившихся в 1870, 1897 гг. и после 1900 г. В 1870-х гг. численность населения подсчитывалась на основании количества домов и юрт. В 1897 г. данный подход утратил актуальность. Однако при этом в качестве этнографического признака выступал только родной язык, а не национальная принадлежность. В результате перепись раздели-

ла проживавшие в крае народы на языковые группы, что не давало возможности составить определенное представление об их этнической принадлежности.

В переписях населения, проводившихся в Туркестане после 1900 г., были зафиксированы кашгарцы, тюрки, персы, иранские народы. К этому времени перепись была ориентирована на национальную принадлежность респондентов. Однако в названиях этносов все еще сохранялась путаница. Так, казахов и киргизов часто называли киргизами и каракиргизами, а узбекский и таджикский народы рассматривали в качестве группы сартов. В этот период доля

¹¹ НАУз. Ф. И-27. Оп. 1. Д. 764. Л. 291–293.

коренных народов в Туркестанском крае была высокой, вместе с тем национальное разнообразие местного населения расширилось за счет народов, переселившихся из европейской части России, в частности из Поволжья, Сибири, с Кавказа и т. д., а также за счет членов общин религиозных конфессий.

Можно согласиться с мнением историков о том, что у русских крестьян в Туркестанском крае не было абсолютного деления на «мы» (русские) и «они» (нерусские). Народы, обосновавшиеся в одном регионе,

всегда стремились жить в мире. Политические силы не могли препятствовать данному согласию. Туркестан, имеющий многовековой полиэтнический опыт, выступает в данном контексте ярким примером. Между народами, проживавшими в Туркестане, серьезные конфликты были редкостью и касались лишь частных случаев. Местные жители активно сотрудничали с населением Российской империи в сферах торговли, промышленности и производства, что способствовало культурной интеграции местных жителей.

Библиографические ссылки

1. Махдум-хожи МО. *Тарихи Туркистон*. Тошкент: Янги аср авлоди; 2009. 242 с.
2. Мейендорф ЕК. *Путешествие из Оренбурга в Бухару*. Бетгер ЕК, редактор. Москва: Наука; 1975. 182 с.
3. Исхаков Ф. *Национальная политика царизма в Туркестане (1867–1917)*. Ташкент: Фан; 1997. 204 с.
4. Бартольд В. *Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. Часть 2*. Москва: Наука; 1964. 657 с. (Сочинения; том 2).
5. Бехбуди М. Сарт сўзи мажхулдир. Сироджиддин А, муаллиф. *Танланган асарлар. Жилд 2*. Тошкент: Academnashr; 2018. с. 36–44.
6. Абашин С, Арапов Д, Бекмаханова Н, редакторы. *Центральная Азия в составе Российской империи*. Москва: Новое литературное обозрение; 2008. 464 с.
7. Абдурахимова Н, Эргашев Ф. *Туркистонда чор мустамлака тизими*. Тошкент: Академия; 2002. 240 с.
8. Ата-Мирзаев О, Гентшке В, Муртазаева Р. *Межнациональная толерантность в Узбекистане: история и современность*. Ташкент: Университет; 2004. 179 с.
9. Гайсина ЛР. Этнический состав населения «новых частей» городов Русского Туркестана. *Вестник Томского государственного университета*. 2012;354:71–73.
10. Абрамов М. *Бухарские евреи в Самарканде*. Самарканд: [б. и.]; 1993. 84 с.
11. Гентшке ВЛ. Поляки. В: Ильхамов А, редактор. *Этнический атлас Узбекистана*. Ташкент: Институт «Открытое общество»; 2002. 452 с.
12. Нормуродова Г, Холхужаева Ю. Население Туркестана: национальный состав и толерантность (на примере Самаркандской области). *Polish Journal of Science*. 2019 [cited 2023 April 18];22:10–13. Доступно по: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41586450_94407632.pdf.

Получена 10.02.2024 / исправлена 27.12.2024 / принята 27.12.2024.
Received 10.02.2024 / revised 27.12.2024 / accepted 27.12.2024.